

Ее мечтательные глаза затуманились, когда она посмотрела на него, и она продолжила. "Так вот, это больно, когда ты говоришь, что умрешь. Когда ты говоришь, что тебе незачем жить. Я не хочу терять тебя, Гарри Поттер. Я не хочу, чтобы ты умирал, Гарри Поттер. Я не могу этого допустить. Я не хочу этого и сделаю так, чтобы этого никогда не случилось, несмотря ни на что".

Гарри был ошеломлен и потрясен тем, что сказала Полумна. Полумна была дорога ему, и теперь он мог признать, что она дороже ему, чем даже Гермиона и Рон. Он всегда знал, что у него к ней что-то есть, что-то, чего он не понимал до конца, но никогда не говорил об этом, потому что не думал, что она почувствует то же самое. Не к нему, уродцу. Пророчество и то, что произошло за последние несколько дней, напомнило ему, что ничего, кроме опасности для нее, из этого не выйдет. "Луна... - только и успел сказать он, глядя, как она смотрит на него сверху вниз и нежно улыбается.

"Я люблю тебя, Гарри Поттер", - призналась она в своих чувствах, и Гарри показалось, что его сердце сейчас разорвется от невероятного тепла, затопившего его тело. "Я люблю тебя, поэтому не могу смириться с тем, что ты умираешь или думаешь, что тебе не для чего жить... Я никогда не смела надеяться, что кто-то вроде тебя полюбит эту странную Луни, поэтому я никогда не пыталась признаться в своих чувствах, но когда ты сказал, что собираешься умереть, что ты не против умереть..."

"Луна... Я... Ты достойна большего! Ты не Луни! На самом деле, это я не могу сравниться с тобой! Ты добрая и милая со всеми, несмотря на их издевательства, ты предана своим друзьям, умна и невероятно красива", - его лицо было таким же красным, как волосы Рона, когда он это говорил. "Но это опасно! Я не выживу, а ты станешь мишенью, и... - его остановила Полумна, наклонившись, нежно поцеловала его и потянула вверх. Это произошло слишком быстро, чтобы Гарри успел это зафиксировать, но в тот же момент его мысли замерли.

"Мне наплевать на все это. Ты не умрешь, Гарри Поттер. Я позабочусь об этом. Мне плевать на пророчество, Дамблдора, Волдеморта и даже на самую судьбу! Ты будешь жить, несмотря ни на что. Куда бы ты ни отправился, я буду рядом, и с кем бы ты ни сражался, я буду стоять на твоей стороне. Я люблю тебя, Гарри. Я хочу, чтобы ты выжил. Я верю, что ты сможешь это сделать. Ты сможешь победить Волдеморта и выжить. Если тебе нужна причина, то я тебе ее дам. Пожалуйста, выживи ради меня. Пожалуйста, выживи ради себя. Я хочу отдать тебе все, что у меня есть, и хочу, чтобы ты боролся за будущее, в котором мы сможем жить вместе, вечно. Я хочу отдать тебе себя... Я хочу дать тебе семью. Быть твоей семьей".

Полумна встала, достала свою палочку и с ее помощью исчезла вся одежда, оставив ее в праздничном костюме.

Гарри застыл на месте, его сердцебиение участилось, когда он смотрел на ее обнаженное великолепие. Он смотрел на её стройное тело с изгибами во всех нужных местах. Длинные бледные ноги, которые могли бы продолжаться бесконечно, бледная безупречная кожа и тонкая узкая талия, переходящая в довольно широкие бедра и удивительно большую для размера Полумны задницу. Ее грудь была не очень большой, но идеального размера, чтобы ее можно было обхватить ладонями, и украшена двумя розовыми сосками. Ее лицо было невероятно красивым, эльфийские черты (как у настоящих эльфов, а не домовиков) выделяли

ее среди других ведьм в Хогвартсе. Для Гарри Полумна в данный момент с ее невинным взглядом и красотой была похожа на ангела или богиню.

"Полумна... ты уверена?"

Она наклонила голову в сторону. Мило. "Ты не хочешь меня?"

Гарри поспешно покачал головой, вставая. Он никогда не хотел так, как хотел Полумну в данный момент. Он подошел к ней ближе. Она была ниже его ростом, поэтому он опустил свое лицо вниз, и они оба, закрыв глаза, приникли к ее губам. Его первый поцелуй, и он знал, что это был и ее поцелуй.

Это было все, что он себе представлял, и даже больше. Мягкие губы Луны были словно рай, а на вкус превосходили все, что он когда-либо пробовал. Ее аромат был всепоглощающим и пьянящим: смесь жженого остролиста, валлийского цветка, корицы и вишни. Поцелуй закончился слишком быстро, чтобы ему это понравилось. Он положил руки ей на талию, развернул ее и аккуратно уложил на спину на кровать.

Гарри поцеловал уголок ее рта, а затем спустился ниже. Он нежно целовал и посасывал ее шею, заставляя ее задыхаться и стонать, и этот звук был лучшей музыкой на свете, прежде чем он двинулся вниз и остановился прямо над ее грудью. Он отодвинулся и с восхищением посмотрел на два шара плоти. Они стояли, упругие, но при этом казались мягкими, как зефир. Они стали еще мягче, когда он нежно обхватил каждую грудь. Наклонившись, он высунул язык изо рта и лизнул нижнюю часть ее левой груди, а затем пробрался к ложбинке между ними и поднялся выше. Луна задыхалась и мычала, подстегивая его. Одна рука нежно разминала и играла с грудью, в то время как его рот и язык уделяли внимание другой. Он лизал круги вокруг ее соска, постепенно приближаясь к нему, пока не провел по нему языком один раз.

"Полумна задыхалась, зарывшись одной рукой в его волосы, а другой вцепившись в покрывало на кровати.

Гарри взял сосок в рот и стал жадно сосать его, пока его пальцы нежно играли с другим соском. "О, Гарри!" Луна снова задыхалась, и Гарри почувствовал странную гордость за себя, продолжая поклоняться ее сиськам. Вдоволь насладившись ее левой грудью, он переключился на правую, а его рука перешла на левую. Так продолжалось несколько коротких, по мнению Гарри, минут, после чего он переместился ниже. Он осыпал поцелуями ее мягкий, но упругий живот, лизнул пупок, вызвав у Полумны визг и стон, и прижался к нему, прежде чем спуститься ниже, остановившись лишь перед нижними губами. Ее пах был мягким и безволосым.

"Гарри?" растерянно спросила Полумна.

Он усмехнулся и, схватив левой рукой одну ногу, поднял ее так, что ее ступни оказались рядом с его ртом, а затем лизнул большой палец. Не было ни запаха, ни странного вкуса.

"Гарри! Что ты делаешь?" - спросила Полумна, мило краснея.

<http://erolate.com/book/3849/124071>